

**Коннотативные имена собственные постсоветского периода:
особенности понимания и воспроизведения**

И. В. Крюкова¹, О. В. Врублевская¹, Т. В. Хвесько²

¹ *Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Волгоград, Россия*

² *Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия*

Аннотация

Представлены результаты экспериментального исследования имен собственных, которые за последние 30 лет изменили или приобрели коннотации эмоционально-оценочного плана и используются в разножанровых текстах данного периода в переносном значении. Эксперимент, в котором приняли участие 200 респондентов из Волгограда и Тюмени, состоял из двух этапов: на первом этапе определялась степень узнаваемости имени в контексте, на втором – уровень воспроизводимости данных имен в переносном значении при порождении собственных высказываний. Результаты эксперимента позволяют ранжировать рассмотренные имена по степени узнаваемости (низкая, средняя и высокая) и по уровням воспроизводимости (имена с устойчивыми и утрачиваемыми коннотациями). Отмечаются региональные и возрастные особенности понимания и воспроизведения коннотативных имен постсоветского периода, определяется перспективность и актуальность их лексикографического описания.

Ключевые слова

коннотативное имя, постсоветский период, психолингвистический эксперимент, степень узнаваемости имени, уровень воспроизводимости имени

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00578 «Коннотативные имена собственные как инструмент социальной оценки: динамический аспект (на материале русскоязычных текстов постсоветского периода)»

Для цитирования

Крюкова И. В., Врублевская О. В., Хвесько Т. В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода: особенности понимания и воспроизведения // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 177–190. DOI 10.17223/18137083/76/14

Connotative proper names of the post-Soviet period: features of understanding and reproducibility

I. V. Kryukova¹, O. V. Vrublevskaya¹, T. V. Khvesko²

¹ *Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russian Federation*

² *Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation*

Abstract

The paper presents the results of an experimental study of the proper names that have changed or acquired emotional and evaluative connotations over the last 30 years (the connotative names used in a figurative sense in the texts of different genres). The experiment, 200 respondents from Volgograd and Tyumen involved two stages: first, the degree of names recognition was determined, second, the level of reproducibility of these names in a figurative meaning was identified. Socio-political situation changes tend to lead to significant semantic shifts in the meaning of well-known connotative names. Of particular relevance is the post-Soviet period, a new stage in the history of modern Russia, due to having affected both the economic and political processes in the country and the value priorities of Russian society reflected in the language of the last three decades. Psycholinguistic methods for studying lexical semantics, namely, the method of addition and synonymous replacement and the method of restoring incomplete utterance, were applied to establish the features of understanding and reproducibility of connotative names of the post-Soviet period by native speakers of the Russian language. The results allow ranking the names according to the degree of recognition (low, medium, or high) and marking the levels of reproducibility (names with stable or lost connotations). The regional and age peculiarities of understanding and reproducing the connotative names of the post-Soviet period are noted. The prospects and relevance of the lexicographic description of the connotative names are determined.

Keywords

connotative name, post-Soviet period, linguistic experiment, degree of name recognition, level of name reproducibility

Acknowledgments

The study was funded by RFBR according to the research project № 19-012-00578 “Connotative proper names as a tool of social assessment: dynamic aspect (on the material of Russian-language texts of the post-Soviet period)”

For citation

Kryukova I. V., Vrublevskaya O. V., Khvesko T. V. Connotative proper names of the post-Soviet period: features of understanding and reproducibility. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 3, pp. 177–190. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/76/14

Введение

Универсальным свойством функционирования имени собственного можно считать приобретение в процессе его жизненных циклов дополнительной информативности, эмоциональности и экспрессивности в связи с широкой известностью объекта или субъекта номинации. Для обозначения таких имен будем использовать термин «коннотативное имя», или «коннотоним», который ввел в научное употребление украинский исследователь Е. С. Отин, автор известного «Словаря коннотативных собственных имен». Во вступительной статье к словарю он отмечает, что коннотативные онимы «проникаются вторичным, дополнительным по-

нятийным содержанием и становятся в речи экспрессивно-оценочными заместителями имён нарицательных» [Отин, 2004, с. 5]. При этом Е. С. Отин ограничивает корпус коннотативных имен, во-первых, функционально, относя к ним только те имена, которые обладают метафорическими или символическими значениями, не свойственными им в обычном употреблении; во-вторых, хронологически, замечая, что одно и то же собственное имя в разные периоды бытования в речи имеет различные значения.

Данные идеи развиваются и дополняются во многих современных отечественных работах, посвященных коннотации имени собственного, однако преимущественно на антропонимическом материале с использованием метода контекстуального анализа. Несмотря на существование разнообразных подходов к определению данного явления (см. обзор взглядов: [Крюкова, 2019]), практически все исследователи единодушны в определении культурно-исторической обусловленности ономастической коннотации. К примеру, Л. И. Зубкова подчеркивает, что личное имя «вписано» в определенный социокультурный исторический контекст [2008, с. 150]. Т. А. Ненашева справедливо отмечает, что в каждый исторический период существуют свои имена, часть из которых утрачивает свою «вплотненность» для последующих поколений [2012, с. 30]. Подобное понимание коннотативного онима в границах определенного хронотопа соответствует современной европейской традиции (ср.: [Nicolaisen, 1978; Nyström, 2016]).

Иными словами, вопрос о том, обладает ли то или иное имя устойчивыми коннотациями, может быть решен только в рамках определенного времени и места. В этом смысле особенно показателен постсоветский период, новый этап в истории современной России, начавшийся в 1990-е гг. и характеризующийся сменой общественного строя. Данный период повлиял не только на экономические и политические процессы в стране, но и на ценностные приоритеты российского общества, нашедшие отражение в языке трех последних десятилетий. При большом количестве работ, посвященных анализу языка постсоветской эпохи, имена собственные зачастую остаются за пределами исследовательского внимания. Между тем, как неоднократно отмечалось (см. [Никонов, 1974; Березович, 2001; Хвесько, 2015; Крюкова и др., 2016; Langendonk, 2007] и др.), это наиболее тесно связанный с обществом языковой пласт.

Актуальность настоящего исследования определяется научной значимостью изучения особенностей восприятия и понимания коннотативных имен определенного периода, во-первых, для современной лингвокультурологии, поскольку в центре внимания данного направления находится изучение изменений в ценностной картине мира, отраженной в значении языковых единиц. Без ономастической составляющей научные представления о ценностной картине мира последних десятилетий не будут полными. Во-вторых, актуальность исследования определяется рядом факторов, относящихся к семасиологии, поскольку семантический анализ каждого коннотативного имени, закрепленного в массовом языковом сознании в постсоветский период, дает возможность расширить и дополнить системные представления о природе ономастической коннотации, о механизмах развития переносных значений и формирования многозначности.

Объектом нашего исследования стали имена собственные (антропонимы, топонимы, эргонимы, прагматонимы), которые в последние 30 лет изменили или приобрели дополнительные коннотации и в рамках обозначенного периода употребляются в переносном значении.

Основная цель исследования состоит в определении особенностей контекстуального восприятия носителями русского языка коннотативных имен собственных и ранжировании данных имен по степени узнаваемости и уровням воспроизводимости. Достижение поставленной цели невозможно без обращения к психолингвистическим методикам исследования лексической семантики. Применение авторской комплексной экспериментальной методики позволяет выявить корпус коннотативных имен собственных постсоветского периода, проверить их закрепленность в том или ином переносном значении и определить ценностное отношение к данным именам членов языкового коллектива. Это определяет научную новизну проведенного исследования.

1. Методика экспериментального исследования

К экспериментальным методикам, частотным в ономастических исследованиях, относится ассоциативный эксперимент. Его используют при решении различных исследовательских задач (см. [Неклесова, 2013, Трапезникова, 2010] и др.). В соответствии с хорошо разработанной процедурой ассоциативного эксперимента имена собственные анализируются без контекстуальной опоры. Другие экспериментальные психолингвистические методы в ономастике активно не используются.

Считаем, что для выявления коннотаций имен собственных следует обратиться к экспериментальным методам психолингвистики, предполагающим анализ слова в контекстуальном окружении, – *методу синонимических замен и методике дополнения*, называемой также *методикой завершения (незаконченного предложения)*, *восстановления речевого высказывания*.

Проведенный нами эксперимент состоял из двух этапов. На первом этапе использовался метод синонимических замен, один из методов синонимического перефразирования, используемый в лингвистической стенографии. Суть метода состоит в замещении отдельных слов текста их синонимами [Большаков, 2009]. Исследуемые имена давались с контекстуальной поддержкой для определения степени узнаваемости, т. е. понимания и интерпретации формирующихся / сформированных коннотативных компонентов значений. На втором этапе эксперимента использовалась методика дополнения высказывания, суть которой состоит в преднамеренной деформации речевого сообщения и последующем его предъявлении испытуемым для восстановления [Белянин, 1999, с. 85]. Методика дополнения использовалась для выявления уровня воспроизводимости коннотативных компонентов значения онимов при порождении респондентами собственных высказываний.

Выборка для экспериментального исследования составила 25 коннотативных имен, различных по денотативной отнесенности и функциональной активности в рамках рассматриваемого периода: *Абрамович, Багамы, Беверли Хиллз, Беслан, Билл Гейтс, Брайтон Бич, Брэд Питт, Голливуд, Европа, Кавказ, Канары, Лена Голубков, МММ, Макдоналдс, Мать Тереза, Месси, «Норд Ост», Павлик Морозов, Принцесса Диана, Рублевка, Рэмбо, Санта Барбара, Урютинск, Чернобыль, Энерджайзер*.

По нашим наблюдениям, эти имена были зафиксированы в переносном значении в многочисленных контекстах постсоветского периода: в СМИ, массовой художественной литературе, интернет-коммуникации (см. [Крюкова, 2015; 2018; Крюкова и др., 2016; Врублевская, 2019] и др.). Однако говорить о закрепленно-

сти коннотативных компонентов значения имени можно только после экспериментальной проверки его восприятия носителями языка.

Эксперимент проводился с июня по декабрь 2019 г., при отборе респондентов учитывались два критерия – возрастной и территориальный. Возрастной критерий дает возможность проследить динамику понимания и воспроизведения коннотативных имен, увидеть различия в их восприятии представителями разных поколений. В результате участниками эксперимента стали 200 респондентов трех пропорционально представленных групп, смешанных в гендерном отношении: от 18 до 29 лет; от 30 до 50, старше 50 лет. Территориальный критерий позволяет увидеть общие и различные признаки в понимании и воспроизведении коннотативных имен жителями разных регионов России. С учетом территориального критерия эксперимент проводился в двух крупных российских городах, сопоставимых по площади, количеству населения и его национальному составу, по культурному и образовательному потенциалу, но находящихся на значительном расстоянии друг от друга: в городе Южного федерального округа Волгограде (100 респондентов) и в городе Сибирского федерального округа Тюмени (100 респондентов).

Задача данного эксперимента – определить, как респонденты разного возраста и местожительства понимают и интерпретируют переносное значение коннотативных имен, погруженных в контекст, что позволяет по каждому имени определить степень узнаваемости и уровень воспроизводимости в речи.

2. Результаты эксперимента

2.1. Коннотативные имена собственные в понимании носителей русского языка

На первом этапе, при использовании метода синонимических замен, испытуемым предлагалось в высказываниях, взятых из интернет-версий федеральных и региональных средств массовой информации, заменить имена собственные, употребленные в переносном значении, на апеллятивы или апеллятивные словосочетания таким образом, чтобы максимально сохранился смысл высказывания.

Результаты эксперимента показали, что рассматриваемые имена различаются по степени узнаваемости в переносном значении. Можно выделить имена с низкой, средней и высокой степенью узнаваемости коннотативных компонентов значения.

Имена с низкой степенью узнаваемости были понятны в контексте менее чем 60 % респондентов. Например, имя рекламного героя начала 1990-х *Леня Голубков* не смогли интерпретировать в контексте «*Дух Лени Голубкова на Кубани не истребим*» (КП – Кубань. 02.03.2006) более 40 % респондентов Волгограда и Тюмени.

При этом у имен с низкой степенью узнаваемости понимание неоднородно. Так, те, кто смог интерпретировать данное имя, заменили его на лексемы: *аферист, обманщик, мошенник, авантюрист* (12 – В; 10 – Т), *доверчивый, глупый, наивный* (10 – В, 10 – Т), *МММ, реклама МММ* (24 – Т), *простак, простой парень, мужик из народа* (10 – В), *наш герой* (5 – В)¹. При этом не все коннотативные компоненты значений имени *Леня Голубков* совпали у респондентов Волгограда и Тюмени. Так, с *МММ* соотносят имя *Лени Голубкова* тюменцы возрастной груп-

¹ Здесь и далее цифра в скобках означает процент от общего числа респондентов в каждом городе: В – Волгоград, Т – Тюмень.

пы 18–29, у волгоградских респондентов данной возрастной группы более широкие представления: *простой парень* (5), *наш герой* (5), *глупый персонаж* (3) и др. С рекламой имя *Лени Голубкова* соотносят респонденты старших возрастных групп, которым хорошо знакома запоминающаяся серия рекламных роликов 1990-х с участием данного персонажа.

К коннотативным именам со средней степенью узнаваемости были отнесены те онимы, понять и интерпретировать которые смогли более 60 %, но менее 80 % респондентов. Например, в контексте «*Не станет ли Российский Пенсионный фонд вторым МММ?*» (Программа «Герой дня». 18.06.2002) переносное значение названия *МММ* не смогли истолковать около 25 % респондентов Волгограда и Тюмени. Такие же количественные показатели и у перечислительного ряда онимов в контексте «*И всё это наша многострадальная земля, с ее Бесланами, «Норд-Остами», «Курсками» и Чернобылями*» (Радио «Эхо Москвы». 25.10.2005). Большая часть участников эксперимента соотнесла название *МММ* с *пирамидой / финансовой пирамидой* (27 – В, 38 – Т), *обманом* (17 – В, 10 – Т), *лохотроном, ловушкой, бутафорией, аферой* и под. (34 – В, 30 – Т). А названия *Беслан, Чернобыль, «Норд-Ост»* и «*Курск*» – со словами *трагедия* (63 – В, 19 – Т), *катастрофа* (24 – В, 10 – Т), *теракт* (10 – В, 10 – Т), *беда* (12 – В, 5 – Т), *проблемы* (2 – В, 10 – Т). Это подтверждает положение о существовании стилистического синонимического ряда с общим коннотативным значением ‘трагедия, беда’.

У имен с низкой и средней степенью узнаваемости отмечаются случаи ложного понимания переносного значения. Например, перечислительный ряд с общим значением ‘трагедия, беда’ в приведенном выше контексте не опознали 25 % респондентов, преимущественно 18–29 лет. Одни из них заменили синонимический ряд названий на словосочетания с негативным значением: *войны, восстания и революции; закрытые заводы, бомжи и мусор; пожары в Сибири и депутаты-миллионеры*, что косвенно отражает смутные представления респондентов об отрицательных коннотациях данных онимов. Другие использовали при синонимической замене словосочетания с ложной положительной семантикой: *леса, озера, моря; с юга на восток, с севера на запад; поля, леса, моря и океаны*. Это говорит о том, что коннотации имен данного синонимического ряда постепенно утрачиваются.

К именам с высокой степенью узнаваемости коннотативных компонентов значения мы относим онимы, которые опознали в переносном употреблении более 80 % респондентов. Среди них встречаются имена с однозначным пониманием коннотативного компонента значения. Например, название батареек *Энерджайзер* в контексте «*Александр Овечкин – настоящий Энерджайзер*» (Советский спорт. 19.02.2011) респонденты заменили на лексемы *энергичный* (13 – В, 33 – Т), *активный* (13 – В, 14 – Т), *быстрый* (5 – В, 5 – Т), *живчик* (10 – В, 5 – Т), а также *неутомимый* (7 – В), *выносливый, шустрый, подвижный, вечный двигатель, электровеник, заводила* и др. (25 – В, 28 – Т).

Однако у большинства коннотативных имен с высокой степенью узнаваемости наблюдается градация оценки, колебания от нейтральной оценки до крайне эмоциональной, подтверждающие неоднородность имен в эмоционально-оценочном статусе. Таковы, например, топонимы *Рублевка* и *Европа*, антропоним *Абрамович*.

В контексте «*Этот поселок жители Новосибирска считают местной Рублевкой*» (Недвижимость. 05.09.2018) синонимические замены топонима *Рублевка* на словосочетания *территория проживания* (5 – Т) или *участок земли* (3 – В) можно

отнести к нейтральным, а *деревня богачей, место проживания элиты* (20 – В, 15 – Т), *чудо света, оазис* (5 – В), *местная Барвиха* (10 – Т) – к экспрессивным коннотациям.

В контексте «*Чиновники и бизнесмены построили себе Европу в отдельно взятом квартале Минска*» (Наша Нива. 09.02.2013) замены топонима *Европа* на *район* (10 – Т), *государство* (5 – Т) – это нейтральные коннотации; *богатое комфортабельное место / роскошный / элитный район* (20 – В, 10 – Т), *цивилизация* (12 – В, 10 – Т) – экспрессивные; а *рай / рай на земле / райское место* (17 – В), *центр мира, французская роскошь* (20 – В) – крайне эмоционально-оценочные. Помимо отмеченных коннотаций при замене оными в указанном контексте респонденты использовали другие коннотативные топонимы: *Рублевка* (2,5 – В; 14 – Т), *Куршавель* (2,5 – В), *Бевверли Хиллз* (2,5 – В), *Москва* (5 – Т). Это еще раз подтверждает наличие системных синонимических отношений между коннотативными именами.

Антропоним *Абрамович* в контексте «*Никита Феоктистов мечтал стать вторым Абрамовичем*» (Прессбол. 21.02.2011) респонденты заменили на эмоционально-нейтральные слова: *миллиардером / миллионером* (27 – В), *богатым* (25 – В, 10 – Т), *олигархом* (25 – В, 10 – Т), а в контексте «*Но обидно то, что пришли какие-то Абрамовичи, Потанины, Прохоровы и, не вкладывая ни копейки, стали миллиардерами*» (Правда. 15.06.2012) – на негативно оценочные слова: *воры, жулики, мошенники, бандиты, аферисты, проходимцы* и под. (30 – В, 25 – Т). Введение антропонима *Абрамович* в перечислительный синонимический ряд, использование множественного числа и неопределенного местоимения *какие-то* ориентируют респондентов на однозначное понимание негативных контекстуальных коннотаций антропонима.

Отдельные имена показали разную степень узнаваемости у респондентов разных регионов. Например, топоним *Урюпинск* для волгоградцев – название с высокой степенью узнаваемости коннотативных компонентов значения, а для тюменцев – со средней. В контексте «*Мечта большинства – это приехать из Урюпинска в столицу на старом запорожце и покорить весь мир*» (Bookmix. 13.06.2012) около 25 % тюменских респондентов не смогли найти замену употребленному в переносном значении топониму *Урюпинск*, в то время как 100 % волгоградских респондентов справились с данным заданием. Возможно, это объясняется географическим расположением Урюпинска в Волгоградской области. При этом тюменским респондентам реальный географический объект неизвестен, их восприятие абстрактного переносного значения топонима *Урюпинск*, скорее всего, отражает общероссийское понимание данного имени. У респондентов обоих городов коннотативные значения данного топонима носят преимущественно оценочный характер: *провинция* (37 – В, 24 – Т), *деревня / село* (17 – В, 24 – Т), *глубинка* (15 – В), *захолустье / дыра* (7 – В, 5 – Т), *Зажопинск* (5 – В), *Мухосранск* (5 – Т), *Нижние пупки* (5 – Т) и под. Следует отметить более эмоциональную негативную оценку топонима *Урюпинск* респондентами 18–29 лет, что отражает, на наш взгляд, общее крайне негативное отношение молодых людей к местам, отдаленным от центра, далеким от цивилизации.

В целом результаты первого этапа эксперимента показали, что исследуемые имена, употребляемые в переносном значении, легко узнаваемы, они в концентрированном виде передают оценочные представления о типичных чертах, характеризующих разные сферы жизни современного общества. По степени узнаваемости можно выделить имена с высокой степенью узнаваемости (*Абрамович*,

Европа, Рублевка, Энерджайзер), средней (*МММ, Беслан, Чернобыль*) и низкой (*Леня Голубков*). Отмечены имена с разной степенью узнаваемости в разных регионах (*Урюпинск*).

2.2. Коннотативные имена собственные в воспроизведении носителей русского языка

На втором этапе эксперимента использовалась методика дополнения: респондентам предлагалось дополнить высказывания, в которых имена собственные употреблялись в переносном значении для характеристики кого- / чего-либо. Испытуемые могли варьировать длину вставляемого ими дополнения по своему усмотрению, главное, чтобы предложение было закончено по смыслу. Цель второго этапа эксперимента – выявить уровни воспроизводимости коннотативных компонентов значения исследуемых имен при порождении собственных высказываний.

Испытуемым были последовательно предложены незавершенные высказывания трёх типов, предлагалось вставить вместо точек имя из списка и закончить высказывание.

Высказывания первого типа были построены на метафоре. Одно из них ориентировано на употребление в переносном значении антропонимов, а другое – топонимов: «*Все его / её называют ..., потому что ...*», «*Это место называется вторая /-ой ..., потому что ...*».

Во-первых, результаты эксперимента показали, что по степени воспроизводимости в речи переносных значений у исследуемых имен отмечаются устойчивые и утрачиваемые коннотации. Например, у топонима *Брайтон Бич* можно выделить следующие устойчивые коннотации: *много русских / там компактно живут русские* (10 – В, 10 – Т), *пристанище еврейских эмигрантов / живут эмигранты* (5 – В), *там много эмигрантов* (5 – Т). При этом завершение высказывания словами *там идут дожди*, связанное с фильмом «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон Бич опять идут дожди», выявлено только у респондентов Волгограда: 11 % – возрастная группа 18–29 лет, 29 % – старше 50. Топоним *Беверли Хиллз* респонденты употребили в переносном значении: *дорогой / богатый район* (7 – В, 10 – Т), *живут звезды* (7 – В, 5 – Т). Значение *сериял* выявлено только у волгоградских респондентов возрастных групп 30–49 и старше 50, в младшей группе волгоградцев и во всех возрастных группах тюменцев коннотация *сериял* утрачена.

Во-вторых, коннотативные значения имен не всегда совпадают при дополнении высказываний респондентами как разных возрастных групп, так и разных регионов.

Показательны в этом отношении коннотации топонима *Кавказ*. Для респондентов из Тюмени *Кавказ* – это преимущественно *горы, горная местность* (48), а также *природная красота, солнце и горы, солнечно, отлично, душевно* (24 – Т). Для волгоградцев актуальнее *место, где живут кавказцы* (24), с конкретизацией негативных коннотаций у респондентов младшей группы: *все волосатые, черные приоры, юридический факультет в университетах* и др. (37 % в данной возрастной группе). Это можно объяснить географической близостью Кавказа к Волгоградской области и компактным проживанием народов Кавказа на территории Волгоградской области.

Встречаются имена, у которых выделяются противоположные оценочные значения, например, *Павлик Морозов*. Амбивалентная оценка свойственна респон-

дентам Тюмени всех возрастных групп: *предатель* (примерно по 40 % в каждой возрастной группе) и *герой, пионер-герой* (примерно по 38 % в каждой возрастной группе). У волгоградских респондентов младшей и средней группы однозначная негативная оценка как в общем виде (*предатель*), так и с конкретизацией возможного метафорического употребления имени (в семейно-бытовом или политическом дискурсе): *донес на папу маме, за Навального!* Только у старшей группы оценка амбивалентная: *предатель / герой* и *патриот* (57 / 43). Можно с известной долей вероятности предположить, что многим респондентам из Тюмени знакома история гибели пионера Павлика Морозова в с. Герасимовка бывшей Тобольской губернии, находящемся сравнительно недалеко от Тюмени. А воспроизведение волгоградскими респондентами антропонима *Павлик Морозов* только как символа предательства, безотносительно к реальным событиям, отражает современное общероссийское употребление данного имени в переносном значении.

В высказывании второго типа предлагалось переносное ироническое употребление имени: *Возомнил себя, потому что ...*. На иронический контекст настраивает глагол *возомнить*, имеющий значение 'составить преувеличенно высокое мнение о себе; незаслуженно счесть себя кем-либо' [СРЯз, 1982, т. 1, с. 202]. К метафорам, отмеченным в контекстах первого типа, добавляется новый иронический смысл. Ироническая метафора, как правило, выражает негативное эмоционально-оценочное отношение к объекту иронии, нередко содержит насмешку.

Дополнение высказываний данного типа показывает, что по количеству коннотаций исследуемые имена могут быть как однозначными, так и многозначными.

Например, антропонимы *Брэд Питт, Месси, Мать Тереза* можно отнести к однозначным. У имени *Брэд Питт* сформировалось значение *красивый / красавчик*. При этом следует отметить, что волгоградские респонденты возрастной группы 30–49 лет и тюменские респонденты 18–29 лет более иронично относятся к *Брэду Питту*, чем остальные участники эксперимента, что проявляется в следующих вариантах завершения высказывания: *думает, что все от него без ума; часами влюблено смотрит в зеркало; красуется; зазвездился*. У имени *Месси* сформировалось переносное значение *тот, кто хорошо играет в футбол*. В младшей возрастной группе обоих городов встречается ирония: *кроме футбола ничего не видит, типа футболист*. Это имя мало знакомо старшему поколению, особенно женщинам. Наиболее разнообразно ироничные коннотации проявляются у имени *Мать Тереза*. В переносном значении *Мать Тереза* – не только та, которая *помогает людям / несчастным* (39 – В), *добрая* (10 – В, 43 – Т), *милосердная* (10 – Т); но и та, которая *строит из себя святую; рвется спасти даже тех, кто того не заслуживает; подала милостыню; помогла собачке; покормила ворону со сломанным крылом; приютила пять кошек; помогает всем, кому надо и не надо* (20 – В, 5 – Т).

Однако у большинства имен в рамках данного эксперимента отмечена многозначность. Например, дополнение высказывания с именем *принцесса Диана* показало существование трех переносных значений: *красивая* (27 – В, 19 – Т), *занимается благотворительностью* (5 – В, 5 – Т), *жена принца* (10 – Т). Ироничность контекста подчеркивается следующими вариантами завершения высказывания: *много всего хочет, считает себя благородной, мечтает выйти замуж за принца* (10 – В); *цаца, корона потолок царапает, важная шишка* (19 – Т).

Коннотативные значения антропонима *Билл Гейтс* – *умный* (8 – В, 48 – Т) и *богатый* (20 – В). При этом наблюдается расширение значения при дополнении

высказываний волгоградскими респондентами. Так, для старшей группы *Билл Гейтс – умный*, для группы 30–49 – *богатый*, для младшей группы – и *умный*, и *богатый*. А для тюменцев всех возрастных групп *Билл Гейтс – умный, гений, мудрый*, значение *богатый* для них нерелевантно. В обоих значениях имя употребляется в ироничном контексте. Например, в переносном значении ‘умный’: *разработал программу / программное обеспечение; переустановил Windows; придумывает топорные идеи*; и в переносном значении ‘богатый’: *заработал первый миллион; хочет стать миллиардером; бездумно / много тратит деньги, буд-то миллиардер; продал свой первый чебурек*.

Таким образом, самостоятельно воспроизводимые высказывания, построенные на иронии, дополняют и расширяют представления о переносных коннотативных значениях имени собственного.

Высказывание третьего типа построено на антитезе «*Это (вам) не ..., а ...*». Как известно, имена собственные в своем нейтральном употреблении не имеют антонимов, однако при переносном употреблении коннотативных имен возможна контекстуальная антонимия. При этом практически с каждым именем образуются антонимические пары как с нарицательными именами, так и с коннотативными именами собственными, противопоставленными по ряду признаков.

Например, антропониму *Абрамович* противопоставлены имена нарицательные: *простой / обычный человек / работяга / смертный, бедный, честный* (27 – В, 17 – Т); в ряде случаев с конкретизацией – названия лиц по профессии и роду деятельности: *продавец, доярка, бухгалтер, мелкий предприниматель, студент* (7 – В, 7 – Т). Примечательно, что при использовании двух собственных имен в возрастных группах волгоградцев и тюменцев 18–29, и тюменцев 30–49 *Абрамовичу* противопоставляют известных людей (*Сноуден, Березовский, Билл Гейтс, Ротшильд, Путин* и др.), а в возрастной группе волгоградцев 30–49 для противопоставления используются множественные антропонимы (*Иванов, Сидоров, дядя Петя*) в общем коннотативном значении ‘простой русский человек’.

К топониму *Рублевка* респонденты подобрали следующие контекстуальные антонимы: *село / деревня* (20 – В, 10 – Т), *провинция* (5 – В, 5 – Т), *помойка* (5 – В, 5 – Т), *трущобы* (3 – В, 5 – Т), *нищета* (3 – В, 5 – Т), *бомжатник* (7 – Т), *дыра* (5 – Т). Волгоградские респонденты возрастной группы 18–29 для противопоставления использовали коннотативные топонимы-пейоративы *Урюпинск, Хацапетовка*, оценочный квазитопоним *Мухосранск*, а также топонимы-мелиоративы *Канары, Беверли Хиллз*. Кроме того, в качестве контекстуальных антонимов использовались имена периферийных городов России и Украины: *Волгоград, Саратов, Мариуполь*; или, наоборот, названия столиц *Москва, Питер*, а также коннотативный топоним *Россия*, употребление которого наиболее ярко подчеркивает противопоставленность Рублевки по качеству жизни всем возможным населенным пунктам на территории страны.

По контекстуальным антонимам к названию известной сети ресторанов быстрого питания *Макдоналдс* можно выделить два противоположных значения: одно с негативной оценкой, *Макдоналдс* противопоставлен дорогим ресторанам: *элитный / дорогой / роскошный ресторан, ресторан высокой кухни* (27 – В, 10 – Т); другое с позитивной оценкой, *Макдоналдс* противопоставлен дешевым заведениям общественного питания с некачественной кухней: *столовка, чебуречная, шаурма, забегаловка* (27 – В, 30 – Т). Выделяется также абстрактное негативное значение – ‘вредная еда’, *Макдоналдс* противопоставлен полезной домашней или экологически чистой еде (8 – В, 14 – Т).

Суммирование всех коннотативных значений на последнем этапе эксперимента позволяет максимально полно определить переносные значения коннотативного имени. Например, контекст с онимом *Санта Барбара* получил дополнения: *отношения* (15 – В, 14 – Т), *жизнь* (15 – В, 5 – Т), *семья* (10 – В, 10 – Т), *любовь* (8 – В, 19 – Т), *роман* (5 – В, 5 – Т), *фильм* (5 – В, 5 – Т), *комедия, детектив* (5 – В), *сериал* (5 – В), *«Клон»* (5 – В), *«Игра престолов»* (5 – В), *университет, семинар / пары* (8 – В), *город, выборы* (6 – В) и др. Таким образом, можно говорить о следующих переносных значениях данного имени: 1) сложные, запутанные семейные / любовные взаимоотношения; 2) разнообразные жизненные ситуации за пределами семьи (учеба, работа, политика) с интригами и скандалами; 3) кинофильм: а) бесконечный сериал (в том числе какой-нибудь конкретный), б) фильм другого жанра (комедия, детектив), похожий на длинную мелодраму.

Анализ результатов второго этапа эксперимента показал, что у исследуемых имен сформировались определенные коннотации. Это позволяет современным носителям русского языка достаточно свободно употреблять данные имена в переносном значении. По уровню воспроизводимости в речи выделяются имена с устойчивыми коннотациями (*Абрамович, Билл Гейтс, Брэд Питт, Рублевка*), у которых на первом этапе эксперимента была отмечена высокая степень узнаваемости; и имена с утрачиваемыми коннотациями (*Бeverли Хиллз, Брайтон Бич, Лёня Голубков*), которые на первом этапе вошли в группу имен с низкой степенью узнаваемости. По количеству коннотативных значений имена могут быть многозначными (*Билл Гейтс, Макдоналдс, Санта-Барбара*) и однозначными (*Брэд Питт, Месси*). При этом восприятие коннотативных имен респондентами из Волгограда зачастую более эмоционально, а у некоторых имен уровень воспроизводимости и эмоциональной оценки напрямую зависит от региона (*Кавказ, Павлик Морозов*), что объясняется географической или социально-исторической значимостью некоторых именуемых объектов для жителей южного и сибирского городов.

Заключение

Экспериментальное исследование показало, что существует корпус коннотативных имен собственных, которые в постсоветский период закрепились в языковом сознании носителей русского языка, опознаются в контекстах и могут использоваться в переносном значении при производстве собственных высказываний. Это позволяет сделать вывод о том, что на определенном этапе своего семантического развития коннотативные имена собственные входят в состав стилистических средств русского языка и становятся общепонятным эффективным инструментом речевого воздействия.

Однако, как показывают результаты эксперимента, формирование коннотаций происходит неравномерно. Коннотативные имена собственные, функционирующие в данном обществе и в данный период, различаются по степени узнаваемости в контексте (высокая, средняя и низкая) и по уровню воспроизводимости при производстве собственных высказываний (имена с устойчивыми и утрачиваемыми коннотациями). При этом количество и варианты коннотаций одних и тех же имен могут отличаться не только у представителей разных возрастных групп, но и у респондентов разных регионов, что, в свою очередь, может привести к коммуникативным барьерам при общении. Например, если имя не узнано одним из коммуникантов или в его восприятии оно имеет противоположный оценочный знак.

Это определяет перспективность полученных результатов для ономастической лексикографии. Отсутствие коннотативных имен в современных словарях русского языка последних десятилетий создает практические трудности для многих пользователей лексикографических источников: переводчиков, журналистов, копирайтеров, преподавателей русского языка как иностранного.

Представленный алгоритм экспериментального исследования коннотаций имени собственного – от понимания к воспроизведению – позволяет выявить корпус таких имен и определить актуальные переносные значения каждого имени для лексикографического описания в рамках словаря «Коннотативные имена собственные постсоветского периода», над которым в настоящее время работает наша проблемная группа.

Список литературы

- Белянин В. П.* Введение в психолингвистику. М.: ЧеРо, 1999. 128 с.
- Березович Е. Л.* Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Изв. АН. Серия лит. и яз., 2001. Т. 60, № 6. С. 34–46.
- Большаков И. А.* Два метода синонимического перефразирования в лингвистической стенографии. 2009. URL: <http://masters.donntu.org/2009/fvti/larionova/library/article13.htm> (дата обращения 09.02.2020).
- Врублевская О. В.* Прецедентные антропонимы политического дискурса как средство социальной оценки // Политическая лингвистика. 2019. № 5. С. 131–139.
- Зубкова Л. И.* Культурная обусловленность антропонимической коннотации // Вестник Тамбов. ун-та. 2008. № 8. С. 146–152.
- Крюкова И. В.* Семантическая жизнь коннотативного топонима Урюпинск // Реквием филологический. Памяти Е. С. Отина: Сб. науч. тр. Киев: ИД Дмитрия Бураго, 2015. С. 269–276.
- Крюкова И. В.* Рублевка в русской лингвокультуре // Русская речь. 2018. № 3. С. 102–107.
- Крюкова И. В.* Аксиологическая коннотация имени собственного: динамический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 10. С. 161–166.
- Крюкова И. В., Врублевская О. В., Курничева О. В.* Имена собственные в макро- и микросоциуме. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2016. 168 с.
- Неклесова В. Ю.* Прототипическое дублирование в ономастическом ассоциативном эксперименте // Science and Education a New Dimension: Philology. 2013. Vol. 4. P. 73–75.
- Ненашева Т. А.* Коннотативная семантика референтно однозначного имени. Н. Новгород: Изд-во НГТУ им. Р. Е. Алексеева, 2012. 153 с.
- Никонов В. А.* Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.
- Отин Е. С.* Словарь коннотативных собственных имен. Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2004.
- СРЯз – Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1982.
- Трапезникова А. А.* Ономастическое сознание современного горожанина: Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2010.
- Хвесько Т. В.* Имя в сознании человека // Когнитивные исследования языка. 2015. Вып. 24. С. 296–304.
- Langendonck W.* Theory and Typology of Proper Names. Berlin: Mouton de Gruyter, 2007. 378 p.

Nicolaisen W. F. H. Are there Connotative Names? // *Names. A Journal of Onomastics*. 1978. Vol. 26. P. 41–47.

Nyström S. Names and Meaning // *The Oxford Handbook of Names and Naming* / Ed. by C. Hough, D. Izdebska. Oxford: Oxford Uni. Press, 2016. P. 39–51.

References

Belyanin V. P. *Vvedeniye v psikholingvistiku* [Introduction to Psycholinguistics]. Moscow, CheRo, 1999, 128 p.

Berezovich E. L. Russkaya onomastika na sovremennom etape: kriticheskiye zametki [Russian onomastics at the present stage: critical notes]. *The Bulletin of the Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 2001, vol. 60, no. 6, pp. 34–46.

Bol'shakov I. A. *Dva metoda sinonimicheskogo perefrazirovaniya v lingvisticheskoy stenografii* [Two methods of synonymous rephrasing in linguistic shorthand]. 2009. URL: <http://masters.donntu.org/2009/fvti/larionova/library/article13.htm> (accessed: 09.02.2020).

Khves'ko T. V. Imya v soznanii cheloveka [Name in human consciousness]. *Cognitive studies of language*. 2015, iss. 24, pp. 296–304.

Kryukova I. V. Aksiologicheskaya konnotatsiya imeni sobstvennogo: dinamicheskiy aspekt [Axiological connotation of the proper name: dynamic aspect]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2019, no. 10, pp. 161–166.

Kryukova I. V. Rublevka v russkoy lingvokul'ture [Rublevka in Russian linguistic culture]. *Russkaya Rech' (Russian Speech)*. 2018, no. 3, pp. 102–107.

Kryukova I. V. Semanticheskaya zhizn' konnotativnogo toponima Uryupinsk [The semantic life of the connotative toponym Uryupinsk]. In: *Rekviem filologicheskii. Pamyati E. S. Otina: Sb. nauch. tr.* [Requiem philological. To the memory of E. S. Otin: Coll. of sci. papers]. Kiev, Dmitry Burago Publ. House, 2015, pp. 269–276.

Kryukova I. V., Vrublevskaya O. V., Kirpicheva O. V. *Imena sobstvennyye v makro- i mikrosotsiume* [Proper names in macro- and microsociety]. Volgograd, VSSPU Publ. "Peremena", 2016, 168 p.

Langendonck W. *Theory and typology of proper names*. Berlin, Mouton de Gruyter, 2007, 378 p.

Neklesova V. Yu. Prototipicheskoye dublirovaniye v onomasticheskom assotsiativnom eksperimente [Prototypic duplication in an onomastic associative experiment]. *Science and Education a New Dimension: Phylology*. 2013, vol. 4, pp. 73–75.

Nenasheva T. A. *Konnotativnaya semantika referentno odnoznachnogo imeni* [The connotative semantics of a reference single-valued name]. N. Novgorod, Publ. H. of NSTU named after R. E. Alekseev, 2012, 153 p.

Nicolaisen W. F. H. Are there Connotative Names? *Names. A Journal of Onomastics*. 1978, vol. 26, pp. 41–47.

Nikonov V. A. *Imya i obshchestvo* [Name and society]. Moscow, Nauka, 1974, 278 p.

Nyström S. Names and Meaning. In: *The Oxford Handbook of Names and Naming*. C. Hough, D. Izdebska (Eds). Oxford, OUP, 2016, pp. 39–51.

Otin E. S. *Slovar' konnotativnykh sobstvennykh imen* [Dictionary of connotative proper names.]. Donetsk, Yugo-Vostok, Ltd, 2004.

Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. [Dictionary of the Russian language: In 4 vols]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Rus. yaz., 1982.

Trapeznikova A. A. *Onomasticheskoye soznaniye sovremennogo gorozhanina* [Onomastic consciousness of a modern city dweller]. Cand. philol. sci. diss. Krasnoyarsk, 2010.

Vrublevskaya O. V. Pretdentnyye antropimy politicheskogo diskursa kak sredstvo sotsial'noy otsenki [Case-law anthroponyms of political discourse as a means of social assessment]. *Political Linguistics*. 2019, no. 5, pp. 131–139.

Zubkova L. I. Kul'urnaya obuslovlennost' antropimicheskoy konnotatsii [Cultural conditioning of anthroponymic connotation]. *Tambov University Review*. 2008, no. 8, pp. 146–152.

Сведения об авторах

Крюкова Ирина Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Волгоград, Россия)

kryukova-irina@ya.ru
ORCID 0000-0002-9380-0693

Врублевская Оксана Валентиновна – доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Волгоград, Россия)

Gesse-wolf2009@yandex.ru
ORCID 0000-0003-3269-2622

Хвесько Тамара Владимировна – доктор филологических наук, профессор Центра иностранных языков и коммуникативных технологий Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия)

khvesko@inbox.ru
ORCID 0000-0002-5074-6404

Information about the authors

Irina V. Kryukova – Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguistics of the Institute of Foreign Languages of Volgograd State Social and Pedagogical University (Volgograd, Russian Federation)

kryukova-irina@ya.ru
ORCID 0000-0002-9380-0693

Oksana V. Vrublevskaya – Doctor of Philology, Professor of the Department of Linguistics of the Institute of Foreign Languages of Volgograd State Social and Pedagogical University (Volgograd, Russian Federation)

Gesse-wolf2009@yandex.ru
ORCID 0000-0003-3269-2622

Tamara V. Khvesko – Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages and Communicative Technologies, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation)

khvesko@inbox.ru
ORCID 0000-0002-5074-6404